

Научная статья
УДК 347.97
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-96-100>

Процессуальная активность сторон как гарантия своевременной судебной защиты

Соловьева Татьяна Владимировна

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, s80tv@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессуальной активности сторон как гарантии своевременной судебной защиты. Определено, что своевременное предоставление судебной защиты выступает одним из значимых показателей эффективного гражданского судопроизводства. Отмечается, что вся деятельность лиц, участвующих в деле, осуществляется в рамках гражданской процессуальной формы и зависит от их волеизъявления. Делается вывод о том, что процессуальная активность сторон может иметь позитивную и негативную направленность, что непосредственно оказывает влияние на достижение цели гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, срок рассмотрения и разрешения дела, стороны, процессуальная активность, диспозитивность

Для цитирования: Соловьева Т. В. Процессуальная активность сторон как гарантия своевременной судебной защиты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 96–100. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-96-100>.

Original article

Procedural activity of the parties as a guarantee of timely judicial protection

Tatiana V. Solovyeva

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation, s80tv@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the procedural activity of the parties as a guarantee of timely judicial protection. It is determined that the timely provision of judicial protection is one of the significant indicators of effective civil proceedings. It is noted that all the activities of the persons involved in the case are carried out within the framework of the civil procedural form and depend on their expression of will. It is concluded that the procedural activity of the parties may have a positive and negative orientation, which directly affects the achievement of the goal of civil proceedings.

Keywords: civil proceedings, term of consideration and resolution of the case, parties, procedural activity, dispositivity

For citation: Solovyeva T. V. Procedural activity of the parties as a guarantee of timely judicial protection. *Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 96–100. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-96-100>.

© Соловьева Т. В., 2024

Говорить об эффективности судебной защиты гражданских прав возможно в случае, когда своевременно, то есть в срок, установленный законом, достигается цель гражданского судопроизводства. По общему правилу, гражданское судопроизводство осуществляется мировыми судьями в месячный срок, а в районных судах этот срок составляет два месяца (ст. 154 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)). При этом законом могут быть установлены и иные сроки судопроизводства, например, по делам, рассматриваемым в упрощенном порядке (ст. 232.3 ГПК РФ). Несмотря на то, что срок судопроизводства устанавливается законом и по общему правилу не может быть изменен, в 2018 году законодатель предоставил право председателю суда, его заместителю, а также председателю судебного состава продлевать срок судопроизводства не более чем на один месяц по сложным делам (ч. 6 ст. 154 ГПК РФ).

Срок рассмотрения дела выступает одним из условий обеспечения доступности правосудия, и важность данного условия «объяснима, если учесть, что нарушение нормативных сроков может привести к утрате интереса в получении судебной защиты ввиду невозможности исполнения судебного решения, принятого в пользу истца или по иным причинам» [1, с. 6]. Кроме того, срок разбирательства является одним из важных факторов, который подлежит учету при оценке эффективности гражданского судопроизводства в целом [2, с. 43].

Согласно статистическим данным, большая часть гражданских дел рассматривается судами общей юрисдикции в срок, установленный законом. Так, в 2023 году в суды поступило 28 479 474 заявления по гражданским делам, из которых 25 355 162 рассмотрены в срок до 1,5 месяцев, что составляет 89,03 %, в 2022 году — 23 165 619 рассмотрены в срок, что составляет 89,02 %, в 2021 году количество рассмотренных гражданских дел за аналогичный срок составляет 20 900 496, то есть 89,01 % от общего количества поступивших заявлений [3–5]. При этом необходимо отметить, что в общий срок рассмотрения и разрешения дела не включаются срок приостановления судопроизводства по делу, срок, на который было отложено судебное заседание ввиду обращения сторон к процедуре медиации, и прочее. Также имеются процессуальные инструменты, после реализации которых срок судопроизводства начинает исчисляться заново. В качестве

примера можно назвать диспозитивное право ответчика на предъявление встречного иска (ст. 137 ГПК РФ).

Своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел названо в качестве задачи гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ). Данная задача предполагает установление судом всех обстоятельств дела, изучение и оценку доказательств, а также принятие решения в срок, установленный законом.

Определенной гарантией выполнения указанной выше задачи судами общей юрисдикции выступает статья 6.1 ГПК РФ. Более того, применение названной статьи ГПК РФ является определенной санкцией для суда. В данной статье предусмотрено право заинтересованных лиц обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела, если после принятия заявления дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается. Кроме того, статья 6.1 ГПК РФ устанавливает, что судопроизводство должно осуществляться в разумные сроки. Не определяя самого понятия «разумный срок», законодатель установил критерии, по которым можно оценить разумность срока. К таким критериям отнесены: правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, а также общая продолжительность дела. Данные критерии условно можно разделить на объективные и субъективные, где в основу их дифференциации положена зависимость от инициативы субъектов гражданского судопроизводства. Таким образом, к объективным критериям следует отнести правовую и фактическую сложность дела, а также его продолжительность, а к субъективным — поведение участников гражданского судопроизводства, а также достаточность и эффективность действий суда.

Учитывая выбранную тему статьи, исследованию будут подвергнуты субъективные критерии разумности срока, а именно поведение участников гражданского судопроизводства. Необходимо отметить, что процессуальная деятельность сторон носит преимущественно диспозитивный характер и в большей части зависит от их волеизъявления, в то время как деятельность суда при осуществлении правосудия ограничена нормативными предписаниями, установленными процессуальным законодательством, то есть по характеру является императивной. Несмотря на то, что суду предоставлены определенные процессуальные средства,

с помощью которых он может увеличивать фактический срок рассмотрения и разрешения дела (например, отложение разбирательства дела (ст. 169 ГПК РФ), приостановление производства по делу (ст. 216 ГПК РФ)), все же они реализуются строго в рамках закона, то есть в пределах гражданской процессуальной формы. «Большинство возможных действий судьи уже предписаны процессуальным законом, и его задачей становится лишь выбор подлежащей применению модели» [2, с. 52].

Поведение участников судопроизводства включает в себя реализацию процессуальных прав и выполнение обязанностей. Реализация прав и выполнение обязанностей зависят от волеизъявления сторон, но всегда должны осуществляться в рамках, определенных законом, то есть с соблюдением гражданской процессуальной формы. Иными словами, в процессе реализации процессуальных прав и выполнения процессуальных обязанностей необходимо выделять два аспекта: гражданскую процессуальную форму и волеизъявление сторон.

Гражданская процессуальная форма — это «урегулированный законом процессуальный порядок отправления правосудия по гражданским делам» [6, с. 223]. И процессуальный порядок представляет собой «нормативную модель, организующую и упорядочивающую судопроизводительную деятельность посредством системы законодательно закрепленных требований к процессуальным действиям и документам» [6, с. 223].

Гражданской процессуальной форме присущи такие признаки, как нормативность, всеобщность, обязательность и системность, то есть стороны в обязательном порядке реализуют нормативно закрепленные права и выполняют обязанности в определенной законом системной последовательности, в частности ГПК РФ закрепляет по стадиям определенные процессуальные действия, которые могут или должны быть совершены заинтересованными лицами.

Волеизъявление сторон является первопричиной реализации диспозитивных прав сторон. Суды указывают, что «лицо, участвующее в деле, действует в своей воле, по своему усмотрению реализует принадлежащие ему процессуальные права и должно действовать при необходимой степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась, исходя из сопутствующих обстоятельств и характера процессуальных правоотношений, для принятия всех мер по защите оспариваемых прав, по установлению результатов рассмотрения спора и получения соответствующего документа» [7]. Данное

положение в целом свидетельствует о необходимости проявления процессуальной активности заинтересованными субъектами. Выбор термина «активность» обусловлен этимологическим происхождением от слова *actio*, которое в переводе с латинского языка означает «деятельность». Иными словами, процессуальная деятельность есть процессуальная активность.

Отметим, что процессуальная активность по целевой направленности может быть как позитивной, так и негативной. Позитивная процессуальная активность сторон направлена на получение действительной, быстрой и полной защиты нарушенного права. Негативная процессуальная активность сторон не связана с законодательно определенными целью и задачами судопроизводства и направлена на получение иного результата.

В любом случае процессуальная активность сторон выражается в реализации процессуальных прав и выполнении обязанностей, то есть в совершении конкретных процессуальных действий в рамках гражданской процессуальной формы.

Нормы, закрепляющие процессуальные действия сторон, в большей части по характеру являются диспозитивными. С. А. Курочкин утверждает, что «диспозитивные нормы будут более эффективным средством правового воздействия на общественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, в том числе на отношения, возникающие в связи с защитой интересов таких участников» [8, с. 26]. Позволим себе не согласиться с указанным мнением, так как, например, установленное в статье 35 ГПК РФ право заявлять ходатайства является достаточно широким по содержанию и предполагает возможность совершения значительно количества действий, в том числе и в целях, не связанных с реальной защитой нарушенных прав. Это могут быть необоснованные ходатайства об отводе судьи, об отложении судебного заседания и прочее, аналогичным по характеру является право представлять доказательства. В данном случае можно говорить о проявлении негативной процессуальной активности.

Одним из правил, нацеленных на пресечение проявления негативной процессуальной активности, выступает статья 35 ГПК РФ, где закреплено, что стороны судопроизводства должны добросовестно пользоваться своими процессуальными правами. Понятие «добросовестное поведение» в содержании статей ГПК РФ не раскрывается, тем более законодательно не

определены какие-либо меры ответственности за недобросовестное поведение. Исключение составляет статья 99 ГПК РФ, которая предусматривает возможность взыскания компенсации за подачу необоснованного иска и за систематическое противодействие правильному и своевременному разрешению заявленных требований, что также составляет содержание негативной процессуальной активности. Отметим, что на практике данная норма фактически не применяется.

Основной объем диспозитивных прав сторон в суде первой инстанции составляют права, связанные с доказательственной деятельностью, например заявление ходатайств о проведении экспертизы, о приобщении письменных доказательств и прочее. При этом реализация диспозитивных прав, связанных с доказательственной деятельностью, может иметь неоднозначную цель, а именно он направлен как на формирование действительной позиции по делу, так и на препятствование своевременному рассмотрению и разрешению дела. Помимо названных, к диспозитивным правам сторон можно отнести права на формирование и изменение требований/возражений; ознакомление с материалами дела; проведение примирительных процедур. Например, примирение представляет собой процессуальное действие, которое в случаях недобросовестного поведения позволяет увеличить общий срок рассмотрения и разрешения дела ввиду отложения судебного заседания в связи с желанием сторон использовать процедуру медиации, поскольку срок отложения по указанному основанию не включается в общий срок судопроизводства по делу (ч. 4.1 ст. 154 ГПК РФ). Таким образом, все действия, осуществляемые сторонами и направленные на затягивание сроков судопроизводства, стоит определять как негативную процессуальную активность.

В рамках гражданского судопроизводства процессуальная активность предполагает инициативное, основанное на волеизъявлении лиц, участвующих в деле, осуществление различных диспозитивных прав и выполнение обязанностей в строгом соблюдении гражданской процессуальной формы. В зависимости от характера направленности (добросовестная/недобросовестная) действий сторон необходимо выделять позитивную и негативную процессуальную активность. Позитивная процессуальная активность сторон предполагает добросовестное совершение различных действий в целях формирования позиции по делу и достижения своевременной судебной защиты,

а негативная процессуальная активность направлена на создание препятствий в получении правильной и своевременной судебной защиты. В связи с этим можно говорить, что только позитивная процессуальная активность сторон выступает гарантией своевременного достижения цели гражданского судопроизводства.

Список источников

1. Плешанов А. Г. Доступность правосудия и оптимизация процесса в контексте процессуальной реформы (на примере норм о сроках рассмотрения дел судами первой инстанции) // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 6–8.
2. Филатова М. А. Сроки судебного разбирательства: от императива закона к активному судье? // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 42–60.
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2021 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 05.02.2024).
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2022 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 05.02.2024).
5. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2023 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8367> (дата обращения: 05.08.2024).
6. Рассохатская Н. А. Некоторые вопросы гражданской процессуальной формы // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию университета, Краснодар, 16 февраля 2017 года. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2017. С. 222–228.
7. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2022 года о деле № 88-38960/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 05.08.2024)
8. Курочкин С. А. Об эффективности норм гражданского процессуального права // Журнал российского права. 2012. № 4. С. 24–32.

References

1. Pleshanov A. G. Accessibility of justice and optimization of the process in the context of procedural reform (on the example of the norms on the terms of consideration of cases by courts of first instance). *Arbitration and civil procedure*, 2020, no. 11, pp. 6–8. (In Russ.)

2. Filatova M. A. Terms of trial: from the imperative of the law to an active judge? *Bulletin of civil process*, 2019, no. 5, pp. 42–60. (In Russ.)

3. Report on the work of courts of general jurisdiction for consideration of civil and administrative cases at first instance for 2021. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (accessed 05.02.2024). (In Russ.)

4. Report on the work of courts of general jurisdiction for consideration of civil and administrative cases at first instance for 2022. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (accessed 05.02.2024). (In Russ.)

5. Report on the work of courts of general jurisdiction in considering civil and administrative cases at first instance for 2023. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8367> (accessed 05.08.2024). (In Russ.)

6. Rassakhatskaya N. A. Some issues of the civil procedural form. Actual problems of the development of civil law and civil procedure: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 40th anniversary of the university, Krasnodar, February 16, 2017. Krasnodar: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation”. 2017. Pp. 222–228. (In Russ.)

7. Cassation ruling of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated December 16, 2022 on case no. 88-38960/2022. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (accessed 05.08.2024). (In Russ.)

8. Kurochkin S. A. On the effectiveness of the norms of civil procedural law. *Journal of Russian Law*, 2012, no. 4, pp. 24–32. (In Russ.)

Информация об авторе

Т. В. Соловьева — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии.

Information about the author

T. V. Solovieva — Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy.